

РОЛЕВАЯ СТРУКТУРА ОТНОШЕНИЙ В МОЛОДЫХ СУПРУЖЕСКИХ ПАРАХ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ БЛИЗОСТИ БРАЧНЫХ ПАРТНЕРОВ С РОДИТЕЛЯМИ*

*Т.Ф. ВЕЛЕНТА, аспирантка кафедры прикладной психологии БГПУ
им. М. Танка ©*

В статье рассматривается рольевая структура молодой семьи. Выявляется иерархия семейных ценностей молодых супругов, специфика полоролевой дифференциации в молодой семье, а также влияние сплоченности с родителями на значимость для супругов различных сфер семейных отношений и распределение ролей в молодой супружеской паре. Анализируется соотношение ролевых притязаний и ролевых ожиданий супругов. Делается вывод об обусловленности ролевой структуры молодой семьи уровнем эмоциональной близости брачных партнеров с родителями. Также отмечается половая дифференциация семейных ценностей в молодой семье, снижение действия полоролевых стереотипов и специфика тенденции к эгалитаризму у молодых супругов, выражающаяся в конвергенции требований, предъявляемых к обоим полам, и дивергенции личных позиций супругов и ожиданий от брачного партнера.

Ключевые слова: рольевая структура семьи, семейные ценности, полоролевая дифференциация, ролевые ожидания, ролевые притязания, сплоченность.

Одной из характеристик семейных отношений, наряду со сплоченностью, иерархией и их гибкостью, является рольевая структура семьи, предписывающая ее членам что, как, когда и в какой последовательности они должны делать, взаимодействуя друг с другом [1; 2]. Роли представляют собой определенные паттерны поведения, регулируемые долженствованиями и ожиданиями, которые определяют как собственные поступки человека, так и поступки окружающих его людей. Кроме актуального поведения, в понятие «роль» включаются желания, цели, убеждения, чувства, социальные установки, ценности и действия, которые ожидаются или приписываются человеку [3].

Рольевая структура раскрывает особенности полоролевой дифференциации в семье, которая, по мнению Ю. Алешинной и И. Борисова, включает следующие характеристики: представления супругов о ролях мужчины и женщины (полоролевые установки); представления супругов о распределении ролей в семье (частные полоролевые установки); ролевое поведение супругов (реальное распределение ролей); половую идентичность супругов [4]. В данной работе, опираясь на комплексное понимание полоролевой дифференциации, изучение ролевой

структуры молодых семей осуществлялось, прежде всего, посредством анализа частных полоролевых установок супругов. Установки, являясь компонентом структуры личности, выступают фактором, детерминирующим реальное поведение человека, что позволяет на основе их анализа делать заключение о ролевом взаимодействии брачных партнеров [5].

Рольевая структура отношений в супружеских парах изучалась с помощью методики «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП, автор А.Н. Волкова), позволяющей определить значимость для супругов различных сфер семейной жизни: интимно-сексуальной, личностной идентификации с партнером, хозяйственно-бытовой, родительско-воспитательной, социальной активности, эмоционально-психотерапевтической, внешней привлекательности. Также опросник выявляет представления супругов о распределении ролей между мужем и женой, объединенные в две шкалы: «ролевые притязания» и «ролевые ожидания», раскрывающие соответственно специфику установок супругов на собственную активность и позицию партнера в различных сферах семейной жизни [6]. Для изучения уровня эмоциональной близости супругов с родителями использовался

* Статья поступила в редакцию 1 октября 2007 года.

Семейный Системный Тест (Family-System-Test, FAST, автор Томас М. Геринг). FAST оценивает уровень (высокий, средний, низкий) такого параметра семейных отношений, как сплоченность, отражающего степень привязанности или эмоциональной близости между членами семьи [2].

Анализ полученных в результате психологической диагностики данных с использованием статистических методов (χ^2 – критерия Пирсона, дисперсионный и корреляционный

анализ) позволил определить иерархию семейных ценностей молодых супругов, специфику полоролевой дифференциации в молодой семье, а также влияние уровня сплоченности с родителями на значимость для супругов различных сфер семейных отношений и распределение ролей в молодой супружеской паре.

Результаты исследования показали, что значимость различных сфер семейной жизни у молодых женщин и мужчин не одинакова (табл.).

Таблица

Показатели значимости различных сфер семейных отношений у мужчин и женщин

Шкала	Женщины		Мужчины	
	средние значения	ранговые места	средние значения	ранговые места
1. Интимно-сексуальная сфера	4,33	7	4,68	7
2. Идентификация с партнером	6,31	5	6,35	3
3. Хозяйственно-бытовая сфера	5,66	6	5,09	6
4. Родительско-воспитательная сфера	6,60	4	6,59	1
5. Социальная активность	6,67	3	6,40	2
6. Эмоционально-психотерапевтическая сфера	7,05	1	6,29	4
7. Внешняя привлекательность	7,00	2	5,86	5

Для молодых женщин наибольшую значимость в отношениях с брачным партнером имеет взаимная моральная и эмоциональная поддержка и принятие, а также фактор внешней привлекательности, стремление соответствовать стандартам современной моды. На втором месте по степени значимости находятся профессиональная деятельность, воспитание детей и личностная идентификация с супругом. Последняя выражается в наличии общих с партнером интересов, потребностей, способов времяпровождения и предполагает ориентацию на поиск в отношениях с ним дружбы, совместности и объединяющей деятельности. Однако ценности родительства и общности с супругом у них имеют вторичный характер по сравнению с внешней привлекательностью и возможностью получать в семье эмоциональную поддержку. Данный факт говорит об установке молодых женщин воспринимать брак, прежде всего, как источник психологической поддержки, признания, защищенности и стабильности.

Молодые мужчины, в отличие от женщин, придают одинаково высокое значение рождению и воспитанию в семье детей, успешной профессиональной деятельности, личностной идентификации с супругой, а также эмоциональной поддержке, пониманию и принятию в браке.

Внешнюю привлекательность они оценивают как менее значимый аспект семейной жизни, чем обозначенные выше.

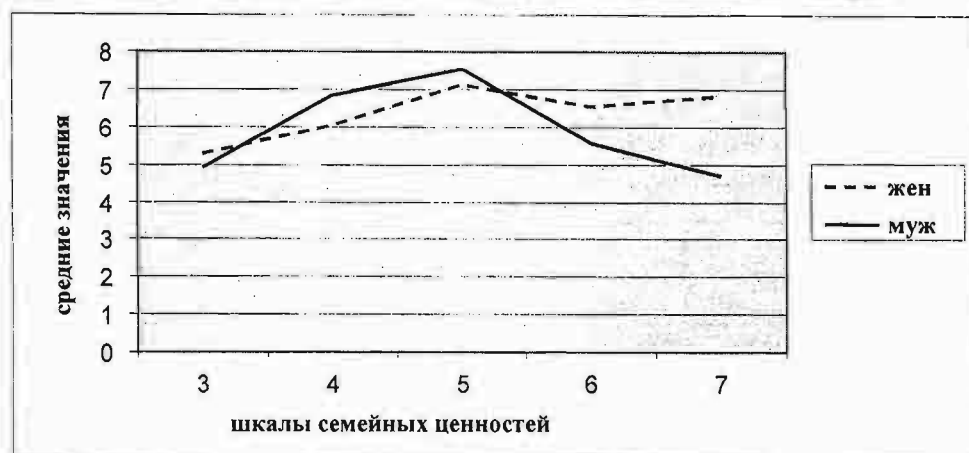
Таким образом, мужчины рассматривают брак, в большей степени, как инструментальное и эмоциональное партнерство. И мужчины и женщины придают одинаково низкое значение для семейной жизни организации бытовых вопросов. Также низко молодые супруги оценивают значимость сексуальной гармонии в браке, что в интерпретации методики говорит о недооценке партнерами их сексуальных отношений.

Полученные результаты, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что представления о браке как о союзе двух людей, живущих вместе и связанных узами близости и ведения общего хозяйства [7], изменились. Молодые супруги в качестве объединяющей их деятельности видят партнерство и взаимопомощь в индивидуальной самореализации, касающейся как семейных (родительство, прежде всего, у мужчин), так и вне-семейных (профессиональное развитие обоих супругов) сфер жизнедеятельности.

Описанные выше иерархии ценностей супругов характеризуют общие тенденции в оценках мужчин и женщин значимости для них различных сфер семейной жизни. Следующим этапом была дифференциация данных оценок и

выявление специфики установок супругов на собственную активность и позицию партнера в различных сферах семейной жизни, в чем

результаты исследования мужчин и женщин различаются. Прежде всего, эти различия касаются характера притязаний супругов (рис. 1).

Шкалы семейных ценностей: 3 – хозяйственно-бытовая; 4 – родительско-воспитательная; 5 – социальная активность; 6 – эмоционально-психотерапевтическая; 7 – внешняя привлекательность

Рис. 1. Показатели притязаний мужчин и женщин в различных сферах семейной жизни

Самые высокие притязания и у мужчин и у женщин касаются их социальной активности и говорят о том, что стремление профессионально реализовываться является для них в равной степени наиболее актуальным. При этом оба партнера одинаково минимально претендуют на собственное активное участие в ведении домашнего хозяйства. На втором месте по степени значимости для женщин находятся притязания на выполнение функций, касающихся эмоционально-психотерапевтической сферы семьи. В отличие от мужчин, они в большей степени склонны создавать в семье позитивную, комфортную обстановку, оказывать

моральную и эмоциональную поддержку партнеру. Мужчины после социальной деятельности претендуют на выполнение родительских функций. Однако степень их потенциальной активности в данной сфере не превышает такую у женщин.

Что касается ожиданий супругов, то практически во всех сферах, кроме социальной активности, мужчины и женщины не различаются между собой в предъявлении требований партнеру (рис. 2). Данный факт свидетельствует о снижении действия полоролевых стереотипов в восприятии молодыми супругами их взаимоотношений и тенденции к эгалитаризму.

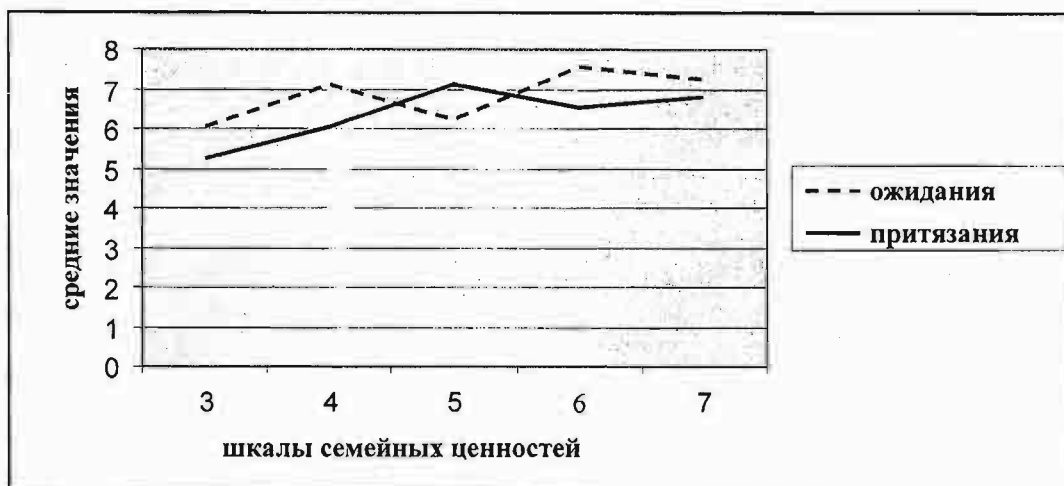

Шкалы семейных ценностей: 3 – хозяйственно-бытовая; 4 – родительско-воспитательная; 5 – социальная активность; 6 – эмоционально-психотерапевтическая; 7 – внешняя привлекательность

Рис. 2. Показатели ожиданий мужчин и женщин в различных сферах семейной жизни

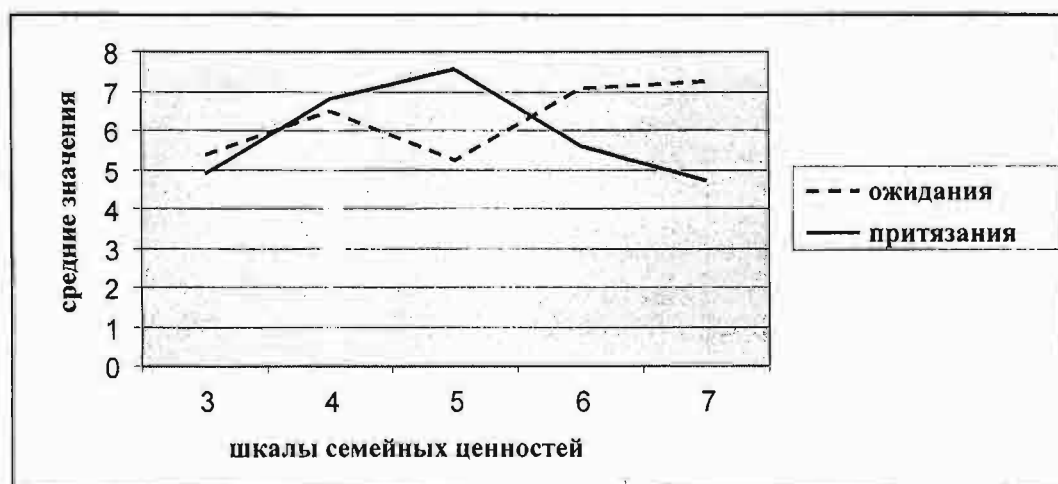
Самые высокие требования супруги предъявляют друг другу относительно качества эмоционально-психотерапевтического аспекта их жизнедеятельности. При этом их притязания на активность в данной сфере значимо ниже, чем они ожидают от партнера (рис. 3, 4). Оба супруга хотят получать в браке поддержку, взаимопонимание, сопереживание и ожидают, что

в данной сфере партнер возьмет на себя больше обязательств. Таким образом, высокая ценность эмоционально-психотерапевтического аспекта семейного функционирования у молодых женщин связана, прежде всего, с желанием получить заботу супруга, и после этого со стремлением быть значимой для других членов семьи, оказывать им помощь и поддержку (рис. 3).

Шкалы семейных ценностей: 3 — хозяйственно-бытовая; 4 — родительско-воспитательная; 5 — социальная активность; 6 — эмоционально-психотерапевтическая; 7 — внешняя привлекательность

Рис. 3. Показатели ожиданий и притязаний женщин в различных сферах семейной жизни

Шкалы семейных ценностей: 3 — хозяйственно-бытовая; 4 — родительско-воспитательная; 5 — социальная активность; 6 — эмоционально-психотерапевтическая; 7 — внешняя привлекательность

Рис. 4. Показатели ожиданий и притязаний мужчин в различных сферах семейной жизни

Далее по актуальности следует установка на активную родительскую позицию брачного партнера. При этом ожидания женщин от мужчин значимо выше их собственных притязаний на выполнение родительской роли, в то время как мужья ждут от жен равного с ними вклада

в воспитание детей. Таким образом, переживание родительства как одной из главных ценностей семейной жизни у молодых мужчин сопровождается позитивными чувствами к детям и предполагает активное участие обоих супругов в их воспитании. Меньше всего молодые

супруги предъявляют требований партнеру в сферах ведения домашнего хозяйства и социальной активности. При этом притязания на собственное участие в бытовой сфере у них еще ниже, чем ожидания от партнера, а в сфере социальной активности, наоборот — значимо выше. Данный факт говорит о том, что оба супруга избегают выполнять обязанности, связанные с ведением домашнего хозяйства, и ориентированы, прежде всего, на собственное профессиональное развитие. Причем ориентация мужчин на карьерный рост выражена значимо сильнее, чем их готовность поддерживать в этом партнера (рис. 4).

В отличие от мужчин ценность профессиональной самореализации для женщин в большей степени сопровождается желанием, чтобы партнер также был социально активным и профессионально успешным. Женщины хотели бы, чтобы мужчины брали на себя больше обязательств по ведению домашнего хозяйства, чем последние претендуют. В отличие от мужей, ожидания которых в данном вопросе адекватны притязаниям их жен.

Что касается фактора внешней привлекательности, молодые женщины придают ему более высокую значимость, чем мужчины. Они в большей степени критичны к своему внешнему виду, ориентированы на поддержание стандартов современной моды и стремление хорошо выглядеть, что соответствует желаниям их партнеров. В то же время ожидания жен, что супруг будет иметь равный с ними привлекательный внешний вид, значимо превосходят притязания мужей в данном вопросе.

Таким образом, для молодых супругов все сферы их семейной жизни, кроме родительско-воспитательной, являются в той или иной степени конфликтными. Лишь в вопросе значимости для семейной жизни родительства у мужчин и женщин наблюдается большая согласованность их представлений. Причем только в данной сфере мужчины настроены на равное с женой участие. Женщины отличаются установкой на равенство в отношениях с мужем лишь касательно внешней привлекательности. Во всех остальных сферах семейной жизни притязания супругов расходятся с их ожиданиями относительно брачного партнера.

Выявление влияния уровня сплоченности с родителями на значимость для супругов различных сфер семейных отношений показало следующее. При высокой и средней сплоченности супругов с родителями значимость

эмоционально-психотерапевтической и хозяйственно-бытовой сфер семейной жизни у женщин выше, чем у мужчин. Эти данные согласуются с полученными ранее выводами о том, что молодые женщины испытывают больше тревоги отделения от родительской семьи. Акцент на ведении домашнего хозяйства и построении эмоционально поддерживающих отношений с супругом для них может выступать фактором, снижающим тревогу, связанную с сепарацией, и компенсирующим потребность в близости с родителями. При этом независимо от пола, при высокой сплоченности с родителями, личностная идентификация с партнером и реализация в семье родительско-воспитательных функций является для супругов более ценной, чем при средней и низкой сплоченности. Эти данные согласуются с обнаруженной в исследовании неравномерностью распределения признака «наличие детей» в молодых семьях с разным уровнем сплоченности с родителями.

Наиболее активные репродуктивные установки характерны супругам с высоким уровнем их эмоциональной близости с родителями. Так, в 91% случаев супруги, высоко сплоченные с родителями, имеют детей. При средней и низкой эмоциональной близости с родительскими семьями брачные партнеры чаще выбирают оставаться бездетными. В ситуации, когда оба партнера совместно оценивают их отношения с родителями как высоко сплоченные, вероятность появления детей на этапе молодой семьи приближается к 100% и снижается вдвое при низкой сплоченности с родительскими семьями. Данная ситуация отражает определенный характер репродуктивных установок более дифференцированных от родителей брачных партнеров, проявляющийся в предрасположенности отказываться от рождения детей на этапе молодой семьи.

С учетом выявленной в исследовании высокой ценности для супругов их профессиональной реализации, а также большей ролевой адекватности в сфере социальной активности брачных партнеров, высоко сплоченных с родителями, можно предположить следующее. Представления молодых супругов о возможности получать помощь и поддержку от родительской семьи по уходу за маленькими детьми фасилитирует принятие решения об их рождении и гармонизирует отношения брачных партнеров в вопросе их рабочей занятости. В то время как супруги с более низкой сплоченностью с родителями, в большей степени рассчитывают на свои

усилия в сфере воспитания ребенка, поэтому чаще отказываются от его рождения в пользу профессиональной деятельности.

Определение влияния уровня сплоченности супругов с родителями на специфику полоролевой дифференциации в молодой семье показало, что сплоченность с родителями обуславливает характер ожиданий и притязаний супругов в следующих сферах семейных отношений: хозяйственно-бытовой, родительско-воспитательной и внешней привлекательности. Так, при высокой близости с родителями у женщин ожидания от партнера в вопросе воспитания детей значимо выше, чем при средней и низкой сплоченности. Причем эти ожидания у жен значимо выше, чем ожидания мужей. В то же время мужчины при высокой сплоченности с родителями больше, чем женщины претендуют на выполнение родительских функций, и в целом данные притязания у них выше, чем при средней и низкой сплоченности. Женщины в этой ситуации больше, чем мужчины претендуют на выполнение хозяйственно-бытовых функций, однако данное стремление у них снижается при увеличении дистанции с родителями. Что касается сферы внешней привлекательности, желание иметь ухоженный внешний вид, обращать на себя внимание у женщин выше, чем у мужчин при средней и низкой сплоченности с родителями, но при высокой сплоченности оба супруга обладают одинаково высокими притязаниями в данной сфере. Таким образом, неотделенность от родительской семьи выступает фактором, обуславливающим желание супругов нравиться, производить приятное впечатление на окружающих.

Выводы.

1. Молодые женщины и мужчины отличаются в оценках значимости для них различных сфер семейной жизни. Жены рассматривают брак, прежде всего, как эмоционально поддерживающее пространство, в то время как мужья видят отношения с супругой как инструментальное и эмоциональное партнерство.

2. Наблюдаемое в исследовании снижение действия полоролевых стереотипов и тенденция к эгалитаризму у молодых супругов характеризуется конвергенцией требований,

предъявляемых к обоим полам, и дивергенцией личных позиций супругов и ожиданий от брачного партнера. Таким образом, представляется возможным нормативность распределения ролей между членами семьи определять не через привязанность к полу, а посредством каких-либо других критериев, например адекватности индивидуальным потребностям супругов.

3. Проведенный анализ полученных в исследовании результатов доказывает обусловленность ролевой структуры молодой семьи вертикальными отношениями супругов с родителями. Брачные партнеры с высокой сплоченностью с родителями больше ориентированы на брак, в котором придается высокая ценность эмоциональной поддержке и принятию в семье, ведению домашнего хозяйства, рождению и воспитанию детей. Супруги, в большей степени дифференцированные от родителей, чаще отдают предпочтение в браке профессиональному развитию и партнерству и рассматривают семью, прежде всего, как источник психологической поддержки в индивидуальной самореализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черников, А.В. Системная семейная терапия: Интегратив. модель диагностики / А.В. Черников. 3-е изд., испр. и доп. М.: Независимая фирма «Класс», 2001. 208 с.
2. Gehring, T. Family System Test (FAST) / T. Gehring. Manuel. Zurich, 1993. 126 p.
3. Фримен, Д. Техники семейной психотерапии / Д. Фримен. СПб.: Питер, 2001. 384 с.
4. Алешина, Ю.Е. Полоролевая дифференциация как комплексный показатель межличностных отношений супругов / Ю.Е. Алешина, И.Ю. Борисов // Вестник МГУ, сер. 14 «психология». 1989. № 2. С. 44–53.
5. Агеев, В.С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов / В.С. Агеев // Вопросы психологии. 1987. № 2. С. 152–157.
6. Слепкова В.И. Практикум по психологической диагностике семейных отношений: Учеб.-метод. комплекс / В.И. Слепкова, Т.А. Заеко. Минск: БГПУ, 2003. 176 с.
7. Эйдмиллер, Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдмиллер, В. Юстицкис. СПб.: Питер, 1999. 656 с. (Серия «Мастера психологии»).